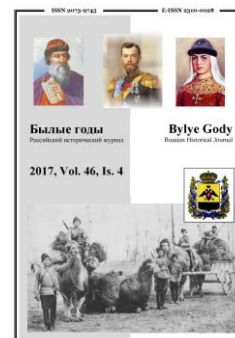

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 46, Is. 4, pp. 1297-1304, 2017
DOI: 10.13187/bg.2017.4.1297
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94:39 (571.6)

Transformation of Legal Status and its Influence on the Culture of Native Minorities of the Far East in XIX – Early XX centuries

Anna V. Akhmetova ^{a,*}, Viktoria V. Dementeva ^a, Yana S. Ivaschenko ^b

^a Komsomolsk-on-Amur State Technical University, Russian Federation

^b Novosibirsk State Technical University, Russian Federation

Abstract

The process of transformation of legal status of native minorities of the Far East is regarded in the given article on the base of regulatory documents in XIX-early XX centuries. Special attention is paid to two all-Russian regulatory acts: the Statute of governing members of national minority dated 1822 and the Regulation on members of national minority dated 1892 that regulated till the Great October Revolution of 1917. Considerations of production these documents are presented. The contents of the Statute and the Regulation are described in detail, and changes introduced by the government in the relations of native minorities are regarded. The changes in policy and legal status of native minorities of the Far East are shown. Pros and Cons of the Statute and the Regulation are disclosed in the article. The conclusions on effects suffered traditional culture of native minorities were made on the analyses of the two documents. The traditional mode of life of native minorities was analyzed under the influence of economic and social transformations of the state. The consequences of decline in traditional state of life and regular interrelation with Russian population are shown. The conclusions are made about the changes in traditional culture of native minorities under the influence of the state policy in pre-revolutionary period. It was explored how negative sides of the state policy concerning native minorities influence the native minorities' life till present time. The result of research is summarized in the fact that we as aliens should apply efforts for reservation of traditional culture of native minorities in the Far East.

Keywords: state policy, native minorities, the Far East, legal status, the Russian Empire.

1. Введение.

Рассмотрение хода развития культуры коренных малочисленных этносов на Дальнем Востоке в историческом аспекте является очень актуальным на современном этапе, потому что это поможет решить многочисленные проблемы межэтнических барьеров, возникшие до настоящего времени, и развить в разноэтнической среде взаимопонимание и взаимопомощь. Это будет содействовать формированию сознательной гражданской позиции среди российского населения, а также возможности обеспечить сохранение и увеличение культурных ценностей многонационального народа Российской Федерации на трех постулатах: российский патриотизм, единство и дружба народов. Государственная политика дореволюционного периода очень сильно повлияла на дальнейшее развитие аборигенного населения на Дальнем Востоке (Пикалов, Асеев, 2012: 8). По мнению иностранных ученых, у аборигенов сохранилась историческая связь между ступенями развития еще с доколониальных времен. Несмотря на напряженную обстановку, они прилагают все усилия, чтобы сохранить, развивать и передавать будущим поколениям свои исконные территории и национальную идентичность, в качестве основы своего существования как народов со своими культурными особенностями, социальными институтами и правовыми системами (Ivan, Nut, 2015: 29).

* Corresponding author

E-mail addresses: wyrds@rambler.ru (A.V. Akhmetova)

В связи с этим является важным провести комплексный анализ правового статуса малочисленных этносов в дореволюционный период истоков взаимодействия аборигенов Дальнего Востока России и государственной власти.

2. Материалы и методы

Единственные нормативно-правовые акты дореволюционного периода Устав и Положение об инородцах являются важнейшими опубликованными источниками для данного исследования. Эти документы помогли всесторонне рассмотреть социально-правовое положение в обществе коренных малочисленных народов Дальнего Востока в дореволюционный период. Основой для написания работы явились неопубликованные архивные документы следующих архивных учреждений: Российский государственный исторический архив Дальнего Востока, Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный исторический архив. Так, материалы из доклада Сибплана об «Инородцах Крайнего Севера Сибири, их быте и управлении» из фонда 3977 Комитета Севера (ГАРФ) помогли полнее раскрыть особенности правового статуса коренных этносов. Выписки из журналов Комитета Министров, хранящиеся в фонде 702 «Канцелярия приамурского генерал-губернатора» (РГИА), помогли узнать особенности жизнедеятельности различных разрядов инородцев. В РГИА ДВ (фонд 1263 «Комитет министров (1802-1906)») были выявлены документы, которые помогли раскрыть социально-экономические проблемы в дальневосточном регионе в изучаемый период.

В данном исследовании проблемы первостепенной важности изучены с учетом факторов, изложенных в теории модернизации. Модернизационный подход применялся в исследовании в сочетании с цивилизационным и формационным подходами. Только вместе взятые вышеперечисленные теории могут быть применены наиболее адекватно и продуктивно, в соответствии с принципом дополнительности. Для того, чтобы решить поставленные в данной статье задачи, был использован разнообразный методологический инструментарий. Герменевтический метод помог интерпретировать выявленные нормативно-правовые акты XIX – начала XX вв. Структурно-функциональный метод использован для выявления трансформации юридического статуса коренных малочисленных народов Дальнего Востока в дореволюционный период.

3. Обсуждение

В результате анализа историографии выявленной проблемы было применено множество подходов к изучению этнокультурных процессов. Предварительно изучив возникшие в ходе сбора материала вопросы было выяснено, что уже существуют труды, посвященные трансформации юридического статуса коренных малочисленных народов в дальневосточном регионе, но они выполнены исключительно с экономической стороны и не затрагивают последствия для развития культуры аборигенов в целом. Современные исследования в исторической области посвященные трансформации истории коренных малочисленных народов широки. Это связано прежде всего с изменениями в общественно-политической ситуации страны в результате появились принципиально новые идеи для обсуждения и анализа. Значимой на тот момент проблемой стало правовое развитие коренных малочисленных народов Севера, что особенно актуально, если принять во внимание тот факт, что правовой статус аборигенов до настоящего времени находится в стадии разработки. На современном этапе исследованиями по трансформации юридического статуса коренных малочисленных народов занимаются В.А. Кряжков, И.Ю. Антонов, Ф.С. Донской, С.Н. Харючи, И.А. Гореликов, С.Н. Виноградова и др. Немалый опыт в данной проблеме имеет специалист в области конституционного права В.А. Кряжков. В своей научной работе «Коренные малочисленные народы Севера в российском праве» (Кряжков, 2010) он рассматривает и анализирует правовые проблемы коренных малочисленных этносов как исторически сложившихся на территории Дальнего Востока с традиционной материальной и духовной культурой.

4. Результаты

В XIX – начале XX вв. проведение государственной политики царской России в отношении коренных малочисленных народов, проживавших на территории Дальнего Востока, определялось тем, что, во-первых, эти земли были недавно присоединены к Российского государству. Во-вторых, освоение происходило очень медленно по причине далекого местонахождения от центральных регионов Российской Империи. В результате царская власть решила проводить колониальную политику, которая представляла собой систематическое вовлечение дальневосточных общин в социальные отношения Российской Империи.

Поэтому коренные малочисленные народы Дальнего Востока вплоть до Октябрьской революции 1917 г. находились на стадии родовой общины, подвергшейся достаточно сильному разложению. Эти значительные изменения повлияли на то, что стали заметны характерные черты, такие как имущественное неравенство и эксплуатация бедняков. Это выразилось в том, что крупные собственники эксплуатировали своих сородичей, а лучшие пастбища, охотничьи и рыболовные угодья предоставлялась богатым людям.

До 1822 г. четкой нормативно-правовой регламентации статуса коренных малочисленных этносов, проживающих на Дальнем Востоке, не было. Но в 1822 г. был разработан Устав об управлении инородцев, а позднее в 1892 г. Положение об инородцах, благодаря которым коренным малочисленным этносам придавался специальный статус (Кряжков, 2013: 75).

История принятия Устава связана с ревизией земель Сибири, которую приказал провести Александр I Сперанскому М. М. и Батенкову Г. С. Для того, чтобы рассматривать ревизии и проекты планируемых преобразований 28 июня 1821 г., был сформирован Сибирский комитет (Гореликов, 2010:77). Александр I, опираясь на уже имеющиеся разработки комитета, утвердил «Учреждение для управления сибирских губерний», а также девять Положений и Уставов по различным вопросам государственно-правового регулирования. В результате реформ было положено начало законодательным основам правового регулирования развития коренных малочисленных народов Дальнего Востока. При этом в намерения М. М. Сперанского входило составить для аборигенов собственный правовой Устав, в котором были бы четко оговорены их права и обязанности, учитывая при этом традиционный образ жизни и культуру (ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 45. Л. 15). Такие решительные шаги были связаны с изменениями, произошедшими с момента присоединения коренных этносов к Российской империи в земледельческих обществах Сибири. Эти объединения распались, как самостоятельные культурно-языковые организмы, и в результате сформировалось множество крестьянских общин. Впоследствии люди, которые жили ранее в составе земледельческих обществ и были обязаны подчиняться российским законам через собственные органы управления, теперь вошли в состав российского общества (Ахметова, Наследов, 2013: 47).

В связи со сложившейся на тот момент времени ситуацией, возникла необходимость в формировании совершенно иной государственной политики в отношении северных народов. В течение четырех лет генерал-губернатора Сибири М. М. Сперанский проводил анализ положения дел и в результате предоставил на рассмотрение проект общероссийского правового акта Устав об управлении инородцами, который является разработкой механизма правового регулирования управления аборигенами (Об управлении инородцев, 1830: 394-417). В этом документе регламентировались все стороны жизни: экономическая, административная и культурно-бытовая. Необходимо упомянуть о том, что правовые механизмы его статей преимущественно во всех отношениях отражали принципы хозяйственного развития коренных малочисленных этносов, их гражданского состояния (Гореликов, 2016: 72, 73).

Когда территории Дальнего Востока вошли в состав России, местные народы официально стали иметь статус «инородцев». В литературе аборигены упоминали по-разному, например, «туземцы», «туземные народы», «аборигены». Термин «инородцы» очень часто употребляли в период царской России, который впервые был закреплен в Уставе. Политико-правовое положение коренного населения совершенно иной статус в отличии от государственных подданных, потому как Российская Империя занимала по отношению к ним особую позицию невмешательства. Вследствие этого инородцы – это все «инородные племена», населявшие Сибирь, обязанные выплачивать ясак царскому правительству.

Коренные малочисленные народы «по степени их гражданского образования и образу жизни, а именно, по качеству их промысла, составляющего главный предмет их пропитания, разделяются на три разряда: оседлые, кочевые, бродячие.

К первому разряду принадлежат те инородцы, которые имеют постоянную оседлость, хлебопашество и живут деревнями или в городах, а также занимаются торговлей и промыслом городских обывателей. Ко второму разряду принадлежат те, которые имеют постоянную оседлость в зависимости от времени года, но они не живут деревнями. К третьему разряду принадлежат те инородцы, которые перемещаются с одного места на другие по лесам и рекам, или с целью звероловного или рыболовного промысла, но живут они отдельными родами или семействами».

Согласно Уставу, оседлые инородцы стали входить в состав волостного или городского управления. «Управление кочевых инородцев есть частное по каждому стойбищу, улусу или роду, и общее по стойбищам, улусам, наслегам, волостям и родам соединенным. Сверх того, для многих родов, соединенных в одну зависимость, учреждаются Степные Думы. Частное управление кочевых инородцев составляют староста и один или два его помощника. Сия степень именуется Родовым Управлением. Хотя бродячие инородцы по образу их жизни не имеют собственно никакого внутреннего управления, кроме семейного, но когда они соединяются старостами, коим предоставляются права и власть Родового Управления или Инородной Управы» (Ахметова, 2012: 8).

Основными занятиями оседлых инородцев являлись земледелие, ремесло и торговля. Среди коренного и пришлого населения было равноправие и на них распространялись все законы Российской империи. Те, кто занимался земледелием, получали статус государственных крестьян, в обязанности которых включалось нести все подати и повинности, кроме рекрутской.

Кочевые инородцы жили скотоводством, охотой и рыболовством. Они продолжали сохраняться как особое сословие. Это было отмечено законодателями и отражено в созданном законе. Кочевые инородцы были наравне с крестьянским сословием, но отличались формой управления. Оно состояло в следующем: разряд кочевых управлялись по собственным законам и обычаям индивидуальными родоначальниками и почетными людьми. Так, например, некоторых кочевых чукчей исключали со

счетов Окружного казначейства, потому что не было возможности произвести переписи, так как они разбросаны по всему протяжению Округа и Чукотской земли, а также кочуют в безвестных местах небольшими семьями, а многие из них, с незапамятных времен не платят ясака (РГИА. Ф. 1263. Оп. 3. Д. 48. Л. 1).

О третьем разряде в Уставе было установлено, что бродячие инородцы, которые живут в рассеянии, имеют право вообще состоять в применении правил, для кочующих постановленных (ПСЗ, 1830). В разделе «О правах бродячих инородцев» сказано, что закон, который касается назначения земель, относится к ним по причине нахождения в собственности государства. Им выделяются целые полосы земли и определяются только лишь границы земель оседлых и кочующих жителей. Третий разряд инородцев не принимали участия в денежных земских повинностях и не вносили свои средства в покрытие расходов на содержание степного управления. На полосе отведенной им разрешается переходить с целью промысла из уезда в уезд и из губернии в губернию (Ахметова, 2012: 12, 13).

Помимо вышеупомянутых разрядов, в Уставе были выделены и охарактеризованы ещё два дополнительных. Например, к ним относились такие инородцы как зюнгорские и двоedanцы чукчи, «несовершенно зависящие от правительства. Согласно Представлению Министра Государственного имущества от 31 мая 1867 г. «чукчи принадлежат к разряду тех бродячих инородцев, которые в полной нашей зависимости и подданстве не состоят и платят ясак по их усмотрению, для чего один раз в году их начальство пребывает в Аннойскую крепость на р. Кольми, где производится и меновая между Русскими и Чукчами торговля» (РГИА. Ф. 1263. Оп. 3. Д. 142. Л. 3). Еще один разряд представляли аборигены Курильских и Алеутских островов и прибрежные жители Северной Америки. Инородцы, проживающие на территории Русской Америки, были выделены в отдельную категорию, потому что они отличались вышеназванными особенностями, к примеру, их зависимость от Российско-американской компании. Они сделали невозможным причисление инородцев ни к какому из вышеупомянутых разрядов, так и какой-либо другой направленностью экономической политики государства в отношении этого региона. На Дальнем Востоке охота на зверей с ценными шкурами являлась важной статьёй государственных доходов, но во многом исчерпал себя к XIX в. Это связано с тем, что произошло резкое падение в добыче пушного зверя, которое вызвано его хищническим отловом в течение нескольких столетий.

В Уставе впервые проблемы выживания аборигенов были сопоставлены с затруднительным положением касательно сохранения их среды обитания. На государственном уровне коренному населению предоставлялись территории их расселения, а также фиксировались их традиционные формы самоуправления. Пришлому населению не позволялось селиться на территориях, где проживали аборигены и заниматься там такими же промыслами, которыми обеспечивают себя коренные этносы. В документе впервые был обозначен принцип дифференцированного подхода к правам и обязанностям коренных народов независимо от социально-экономического развития. С аборигенов снимали обязанность проходить воинскую службу и платить большинство налогов, а также им предоставлялось право исповедовать свою религию, предусматривались меры, которые устраняли возникновение долговой зависимости аборигенов от пришлых народов (Виноградова, 2010: 128).

Для российского законодательства было присуще только в особых случаях вмешиваться в систему управления коренными народами, регламентированную нормами права, установленных в стране, и сохранение территории проживания. Правовые меры, которые были сформированы с целью организовать систему управления территориями проживания коренных малочисленных народов, относились главным образом всего лишь к уровню не выше волостного управления. Для того времени они были наиболее развитыми и из гуманных соображений. Кроме России такого законодательства в начале XIX в. ни у одной страны не было. В отличие от многих коренных этносов других территорий аборигены России не прошли через путь крепостничества и рабства. Это преимущественное положение способствовало развитию у них таких проявлений как самосознание и свободолюбие (Ахметова, 2013: 17, 18).

По поручению генерал-губернатора края Н.Л. Гондатти в 1916 г. был представлен на рассмотрение проект «Положения об управлении инородцами Приамурского края». За основу Положения взяли «Устав об управлении инородцами». Конечно, нормативно-правовой акт 1892 г. был изменен и дополнен, вследствие интенсивного развития рынка в общественной, экономической и культурной жизни этнических обществ.

Положение об инородцах представляло собой кодификационный акт, который включает в себя 588 статей и приложения к ним. Этот документ повторял многие параграфы Устава, но с учетом произошедших изменений за 70 лет. В нём содержались общие нормы регулирования взаимоотношений органов государственной власти и коренных малочисленных народов. Положение устанавливало права коренного населения, регламентировало систему формирования и функционирования органов самоуправления, устанавливало определенные государством обязанности родовых управлений и процесс разбирательства возбужденных дел, также в нем предусматривалась определенная последовательность сбора податей и повинностей (Положение об инородцах, 1903: 1-44).

Согласно Положению, инородцами считались подданные Российской империи, в отношении которых был установлен индивидуальный порядок управления, и на которых, в соответствии с их начальными корнями, не распространялось во всех отношениях действие общих для всех законов.

При подготовке проекта Положения об инородцах опирались на следующий принцип: «инородческое население может жить только на таком праве, которое оно осознает и понимает. Ввиду этого право для инородцев должно быть проникнуто уважением к особенностям инородческого быта». Согласно положению Проекта, среди инородцев и сельских обывателей в правовом смысле равенство. Оседлым народностям впервые возможность поступить на государственную службу. Было установлено следующее: инородцы, которые перешли в другие сословия, могут пользоваться правами состояния по этим сословиям (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 1401. Л. 7).

В связи со сложной экономической ситуацией на тот момент времени необходимо отметить, что согласно проекту Положения, инородцы имели право пожизненно пользоваться всеми землями, на которых изначально проживали аборигены (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 882. Л. 80). Этот нормативный акт служил доказательством того, что аборигены имеют право бесплатно ловить рыбу в реках, расположенных на территории проживания аборигенного населения. Разрешалось бесплатное занятие аборигенов охотничьими промыслами. Существенные преобразования были оговорены в правилах о повинностях. В связи с установлением равноправия коренных этносов в правовом отношении с сельскими жителями упразднился ясачный сбор.

В отношении торговли и промыслов действовали определенные нормы, которые оговаривали определенную сумму налога и определенные правила их сбора, простоту сделок и исключая по возможности задержки и убытки. Инородцам не препятствовали заниматься свободной торговлей предметами своих промыслов, им могли продать любые припасы и изделия. Исключение составляла продажа алкогольных напитков в стойбищах и на ярмарках кочевых инородцев. Но в торговле не могли участвовать состоящие на службе чиновники.

Из вышесказанного следует, что правовые нормы Положения об инородцах на государственном уровне закрепляли правовой статус аборигенов, предоставив возможность включить коренное население, их традиционное хозяйство в рыночные сферы. Произведенные перемены в хозяйственной деятельности привели к тому, что коренных этносов принудительно втягивали в товарно-денежные отношения. Данное положение заслуживает внимание не только со стороны права, но и с исторической точки зрения, как нормативный акт, который отражает права общества и в то же время права человека, которые положили начало идеи разработать региональное национальное законодательства (Akhmetova, 2016: 621).

Итак, М.М. Сперанским была сформирована своевременная система взаимоотношений государственной власти и коренных этносов, принимая во внимание их особенности таких аспектов как этническое, историческое, экономическое и правовое развитие, а также специфических взаимоотношений с окружающей средой, в отличии остальных российских граждан. Большинство положений данного нормативно-правового акта совпадают с современными международными принципами, сформированные в мировой практике значительно позже.

5. Заключение

На основе исследования обширного количества источников и научной литературы мы пришли к следующим выводам. В результате проведения колониальной политики произошли коренные изменения в истории развития и культуре аборигенного населения Дальнего Востока. Очень важным моментом в истории развития коренных этносов стало присоединение аборигенов Дальнего Востока к Российскому государству. Регулярное взаимодействие с русским населением привело к коренным изменениям в жизни туземцев. Происходивший в то время процесс был достаточно развивающимся, но очень сложным. Это связано с многими возникшими обстоятельствами. Во-первых, постепенное внедрение полунатурального хозяйства аборигенов во всероссийскую экономику исключило первобытную замкнутость и изолированность дальневосточных народов. Во-вторых, под воздействием русских людей у некоторых групп коренных малочисленных народов появились новые виды земледелия, такие как огородничество, домашнее животноводство. Эти разновидности хозяйства имели в основном натуральный характер, к чему не было привычно коренным народам. В-третьих, многие группы коренных малочисленных этносов с течением времени сменили привычные традиционные для них занятия, такие как оленеводство, охота и рыболовство на охоту на пушного зверя и прибегали к обмену на промышленные товары и европейские продукты в обмен на добытую пушину. Также изменили характер оленеводства, на смену мелкотабунного перешли к крупнотабунному.

К началу XX в. коренные малочисленные народы стали разделяться по признаку социального положения в обществе: на бедных и богатых. Богатое население стало переезжать в города, разрывая при этом все связи со своей национальной средой. Очень резко в этот период времени стало заметным процесс вытеснения древних обычаев, норм обычного права, традиций из традиционной жизни аборигенов. Вместе с тем, этот процесс у разных народов имел свои характерные стороны. К середине XIX в. у нанайцев, ульчей родовая организация раскололась. У нивхов этот процесс шёл немного медленнее. В меньшей степени и гораздо позже эти перемены коснулись коренного

населения северных территорий, например, коряков, чукчей, эвенов. Процесс социальных изменений в их среде ограничивался в связи с сохранявшейся отчужденности от остального мира, очень редкой коммуникацией с промышленниками, а также русскими, японскими и американскими купцами. В XVII-XVIII вв. повысилось перемещение населения в другие регионы страны, внутригрупповая интеграция, так и между разными малочисленными народами. В итоге, в период с XVII до начала XX в. в значительной степени реформировалась и усложнилась этническая карта дальневосточного региона: произошло уменьшение территорий коряков, эскимосов, ительменов, а существенно увеличили свои территории эвены и эвенки.

Огромное значение для исторического развития коренных малочисленных этносов стало включение их в состав Российского государства. Государство пыталось законодательно закрепить юридический статус коренных малочисленных этносов посредством созданного Устава и Положения об инородцах, которые были первыми и единственными до 1917 г. Правительство прилагало все усилия, чтобы и поддерживать экономическое положение, и сохранить самобытный строй жизни аборигенов. Но, к сожалению, не получилось осуществить планы, т.к. предпринимая меры в отношении коренных народов, государство так или иначе вторгалось вглубь земель и нарушало оговоренные права инородцев. Соответственно те изменения, которые применяли к малочисленным этносам, очень губительно отражались и влияют по настоящее время на их традиционной культуре. Поэтому мы должны с уважением относиться культуры коренных малочисленных народов и содействовать в ее развитии.

6. Благодарности

Исследование выполнено при поддержке Минобрнауки РФ, договор № 14.Z56.16.5304-МК (Грант Президента РФ).

Литература

[Ахметова, 2012](#) – *Ахметова А. В.* Социально-экономическая политика и законодательное оформление царской властью жизни аборигенного населения Дальнего Востока в XIX – начале XX вв. // *Современные исследования социальных проблем.* 2012. № 11. С. 5-18.

[Ахметова, 2013](#) – *Ахметова, А.В.* Власть и этнос: социальная политика советского государства в отношении коренных малочисленных народов Дальнего Востока (1925-1985 гг.). Владивосток, 2013. 169 с.

[Ахметова, Наследов, 2013](#) – *Ахметова А.В., Наследов В.Г.* Эволюция взаимоотношений Российского государства с коренным населением Сибири, Дальнего Востока и русской Америки в XVII-XIX вв. // *Современные исследования социальных проблем.* 2013. № 9. С. 37-51.

[Ахметова, Дементьева, 2017](#) – *Ахметова А.В., Дементьева В.В.* Октябрьская революция 1917 г. и коренные малочисленные народы Дальнего Востока // *Россия на переломе эпох: к 100-летию российской революции 1917 г.* Сборник статей Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Стерлитамак. 2017. 237 с.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

[Виноградова, 2010](#) – *Виноградова С.Н.* Формирование государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера. Сибири и Дальнего Востока: ретроспективный анализ // *Труды Кольского научного центра.* 2010. № 2. С.127-139.

[Гореликов, 2010](#) – *Гореликов А.И.* Развитие коренных народов Дальнего Востока в начале XX века: опыт правового регулирования // *Вестник Челябинского государственного университета.* 2010. № 18. С. 77-80.

[Гореликов, 2016](#) – *Гореликов А.И.* Имперский механизм законодательства в отношении коренных малочисленных народов севера, Сибири и Дальнего Востока // *Ученые записки КнАГТУ.* 2016. № 11-2. С. 72-75.

[Кряжков, 2010](#) – *Кряжков В. А.* Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. М.: Норма, 2010. 560 с.

[Кряжков, 2013](#) – *Кряжков В.А.* Коренные малочисленные народы Севера как субъекты традиционного природопользования и природоохранных отношений // *Сравнительно-правовые исследования в области особо охраняемых природных территорий и лесов Фенноскандии.* Сборник статей международной научно-практической конференции. Петрозаводск. 2013. С. 74-89.

[Об управлении инородцев, 1830](#) – Об управлении инородцев: Высочайше утвержденный Устав июля 22 (1822 г.) № 29126 // Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1830. Т. 38. С. 394-417.

[Пикалов, Асеев, 2012](#) – *Пикалов Ю.В., Асеев А.А.* Коренные малочисленные народы Дальнего Востока СССР в 1922-1941 гг. Социальное развитие. Хабаровск, 2012. 211 с.

[ПСЗ, 1830](#) – Полное собрание Законов Российской империи. Собрание первое. В 50 т. Т. 38. 1822–1823. СПб. : II Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 1354 с.

[Положение об инородцах, 1903](#) – Положение об инородцах 1892 г. // *Свод законов Российской империи.* СПб. 1903. Т. 2. Ч. 1. С. 1-44.

Постановление Правительства, 2013 – Постановление Правительства РФ от 20.08.2013 № 718 «О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России» (2014-2020 годы)» // Собрание законодательства РФ. 02.09.2013 № 35, ст. 4509.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

РГИА ДВ – Российский государственный исторический архив Дальнего Востока.

Хахалкина, 2009 – Хахалкина И. В. Проблемы и особенности занятости коренных малочисленных народов // *Актуальные вопросы экономических наук*. 2009. № 4-2. С. 14-17

Akhmetova, 2016 – Akhmetova A.V. Cultural Transformation of the Aboriginal Population of the North and the Far Eastern Policy of the Russian Autocracy in XIX – Early XX Centuries // *Bylye Gody*, 2016, Nr. 41 (3), pp. 620-629

Ivan, Nut, 2015 – Ivan A.L., Nut R.E. Sami People and the Right to Self-Determination // *Society and Politics*. 2015, № 2(18), pp. 28-34.

References

Akhmetova, 2012 - Akhmetova A.V. (2012). Social'no-jekonomicheskaja politika i zakonodatel'noe oformlenie carskoj vlast'ju zhizni aborigennogo naselenija Dal'nego Vostoka v XIX – nachale XX vv. [Social and economic policy and regulatory formulated by tsar power concerning the life of Aborigines of the Far East in XIX-early XX cc.]. *Modern researches of social problems*. № 11. pp. 5-18. [in Russian].

Akhmetova, 2013 – Akhmetova A.V. (2013). Vlast' i jetnos: social'naja politika sovetskogo gosudarstva v otnoshenii korenyh malochislennyh narodov Dal'nego Vostoka (1925-1985 gg.). [Power and ethnos: social policy of the Soviet state concerning native minorities of the Far East (1925-1985)]. Vladivostok. 169 p. [in Russian].

Akhmetova, Nasledov, 2013 – Akhmetova A.V., Nasledov V.G. (2013). [The evolution of relations of the Russian state with the native minorities of Siberia, the Far East and Russian America in XVII-XIX cc.]. *Modern research of social problems*. Nr. 9. pp. 37-51 [in Russian].

Akhmetova, 2016 – Akhmetova A.V. (2016). [Cultural Transformation of the Aboriginal Population of the North and the Far Eastern Policy of the Russian Autocracy in XIX – Early XX centuries]. *Bylye Gody*, Nr. 41 (3), pp. 620-629.

Akhmetova, Dementeva, 2017 – Akhmetova A.V., Dementeva V.V. (2017). Oktjabr'skaja revoljucija 1917 g. i korenyje malochislennye narody Dal'nego Vostoka [The October Revolution of 1917 and the native minorities of the Far East]. Russian at tipping epochs: to 100-anniversary of Russian revolution of 1917. Collected works of all-Russian students' scientific-practical conference. Sterlitamak. 237 p. [in Russian].

CCL, 1830 – Polnoe sobranie Zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe [Complete collection of laws of the Russian Empire. The First Collection]. In 50 vs. V. 38. 1822–1823. SPb.: II Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. 1354 p.

Ivan, Nut, 2015 – Ivan A.L., Nut R.E. (2015). Sami People and the Right to Self-Determination. *Society and Politics*. Nr 2(18), pp. 28-34.

SARF – State Archive of the Russian Federation [in Russian].

Gorelikov, 2010 - Gorelikov A.I. (2010). Razvitie korenyh narodov Dal'nego Vostoka v nachale XX veka: opyt pravovogo regulirovanija [The development of native people of the Far East in the beginning of XX c.: the experience of legal regulation]. *The Bulletin of Chelyabinsk State University*. № 18. pp. 77-80. [in Russian].

Gorelikov, 2016 – Gorelikov A.I. (2016). Imperskij mehanizm zakonodatel'stva v otnoshenii korenyh malochislennyh narodov severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka [The Imperial scheme of legal system concerning native minorities of the North, Siberia and the Far East]. *Scientific Notes of KnASTU*. № 11-2. pp. 72-75. [in Russian].

Government Decree, 2013 – Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 20.08.2013 № 718 «O federal'noj celevoj programme «Ukreplenie edinstva rossijskoj nacii i jetnokul'turnoe razvitie narodov Rossii» (2014-2020 gody)» [Decree of the Government of the Russian Federation of August 20, 2013 № 718 "On the Federal Target Program" Strengthening the Unity of the Russian Nation and the Ethno-Cultural Development of the Peoples of Russia "(2014-2020)". Collection of Legislation of the Russian Federation. 09/02/2013 No. 35, art. 4509 [in Russian].

Khakhalkina, 2009 – Khakhalkina I.V. (2009). Problemy i osobennosti zanjatosti korenyh malochislennyh narodov [Employment problems and peculiarities of native minorities]. *Actual problems of economic sciences*. № 4-2. pp. 14-17. [in Russian].

Kryazhkov, 2010 – Kryazhkov V.A. (2010). Korenyje malochislennye narody Severa v rossijskom prave [Native minorities of the North in Russian legal system]. M.: Norma. 560 p. [in Russian].

Kryazhkov, 2013 – Kryazhkov V.A. (2013). Korenyje malochislennye narody Severa kak subekty tradicionnogo prirodopol'zovanija i prirodohrannyh otnoshenij [Native minorities of the North as the subjects of traditional ecosystem exploitation and nature oriented relations]. Comparative legal studies in the area of specially protected natural areas and forests of Fennoscandia. Collection of articles of the international scientific and practical conference. Petrozavodsk. pp. 74-89 [in Russian].

[On governing members of national minority, 1830](#) – Ob upravlenii inorodcev : Vysochajshe utverzhdenyj Ustav ijulja 22 (1822 g.) № 29126 [On governing members of national minority: The Statute consolidated by the Imperial Court, July 22, (1822 г.) № 29126], Complete collection of laws of the Russian Empire. SPb., V. 38. pp. 394-417. [in Russian].

[Pikalov, Aseev, 2012](#) – *Pikalov Yu.V., Aseev A.A.* (2012). Korennye malochislennye narody Dal'nego Vostoka SSSR v 1922-1941 gg. Social'noe razvitie [Native minorities of the Far East of the USSR in 1922-1941. Social Development]. Khabarovsk. 211 p. [in Russian].

[The Regulation on members of national minority, 1903](#) – Polozhenie ob inorodcah 1892 g. [The Regulation on members of national minority dated 1892], The Code of Laws of the Russian Empire. SPb. 1903. V. 2. Part 1. pp. 1-44. [in Russian].

[RSHA](#) – Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [Russian State Historic Archive] [In Russian].

[RSHA FE](#) – Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Dal'nego Vostoka [Russian State Historic Archive of the Far East] [in Russian].

[Vinogradova, 2010](#) – *Vinogradova S.N.* (2010). Formirovanie gosudarstvennoj politiki v otnoshenii korenyh malochislennyh narodov Severa. Sibiri i Dal'nego Vostoka: retrospektivnyj analiz [The formation of state policy concerning native minorities of the North, Siberia and the Far East: retrospective analysis]. *The works of Kolsk scientific center.* № 2. pp. 127-139. [in Russian].

УДК 94:39 (571:6)

Трансформация юридического статуса и её влияние на культуру коренных малочисленных народов Дальнего Востока в XIX – начале XX вв.

Анна Валинуровна Ахметова ^{a,*}, Виктория Владимировна Дементьева ^a, Яна Сергеевна Иващенко ^b

^a Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Российская Федерация

^b Новосибирский государственный технический университет, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье на основе нормативно-правовых документов XIX – начала XX вв. рассматривается процесс трансформации юридического статуса коренных малочисленных народов Дальнего Востока. Особое внимание уделяется двум общероссийским нормативным актам: Уставу об управлении инородцами 1822 г. и Положению об инородцах 1892 г., которые действовали до Великой Октябрьской революции 1917 г. Приводятся причины создания этих документов. Подробно описывается содержание Устава и Положения, а также рассматривается, какие изменения привнесло государство в отношении коренных малочисленных народов. Показано, как изменилось политико-правовое положение коренных малочисленных этносов Дальнего Востока. В статье раскрываются положительные и отрицательные стороны Устава и Положения. На основе анализа этих документов сделаны выводы о том, какие последствия за собой понесла традиционная культура коренных малочисленных народов. Проанализировано как со стороны государства экономические и социальные преобразования повлияли на традиционный образ жизни коренных этносов. Показано, к каким последствиям привел упадок традиционного хозяйства и регулярное взаимодействие с русским населением. Делаются выводы о том, что государственная политика в дореволюционный период коренным образом изменила традиционную культуру коренных малочисленных этносов. Было выяснено, как отрицательные стороны государственной политики в отношении аборигенного населения влияют на жизнь коренных малочисленных этносов по настоящее время. Подведен итог исследования к тому, что нам как пришлому населению, необходимо прилагать усилия в сохранении традиционной культуры коренных малочисленных народов Дальнего Востока.

Ключевые слова: государственная политика, коренные малочисленные народы, Дальний Восток, юридический статус, Российская империя.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: wyrds@rambler.ru (А.В. Ахметова)